

Вечером Янь Цун запер дверь своей комнаты и с легким сердцем вошел в пространство Системы, прихватив с собой немного какао-порошка. Он собирался выменять у Системы муку и испечь шоколадное печенье. Если все получится, завтра он отвезет угощение дедушке. Но главное — порадовать маму, ведь она была той еще сладкоежкой и просто обожала шоколад.

За прошедшее время Янь Цун мало-помалу обустроил свою виртуальную кухню, и утвари в пространстве заметно прибавилось. Здесь было всё: от огромной четырехъярусной пароварки до крошечных соусников. Не хватало разве что электрических приборов — пользоваться ими здесь пока было нельзя, да и стоили они непомерно дорого. Впрочем, для отработки базовых кулинарных навыков имеющегося инвентаря хватало с лихвой.

Сначала нужно было размягчить сливочное масло, растереть его с сахаром до полного растворения крупинок, а затем вбить яйцо и вымесить массу до глянцевого гладкости. Следом Янь Цун просеял муку с какао-порошком и добавил в тесто щедрую горсть рубленого шоколада. Замесив упругое тесто, он раскатал его в плотную колбаску толщиной со скалку и убрал в ледник, чтобы оно немного затвердело. После этого оставалось только нарезать его кружочками и отправить в печь.

Духовка у Янь Цуна была необычной: он сам сложил эту глиняную печь по чертежам Системы, а противни купил на обычном рынке. Перед выпеканием топку следовало хорошенько раскопегарить. Пока он возился с дровами, прогревал печь и выкладывал печенье, незаметно пролетели два часа.

Вскоре по пространству разлился умопомрачительный сладкий аромат. Щенки И-Эр-Сань-Сы тут же прибежали на запах и принялись крутиться у ног хозяина, преданно заглядывая ему в глаза. Но собакам шоколад категорически противопоказан. Глядя, как малыши отчаянно виляют хвостами и исходят слюной, Янь Цун не выдержал. Чтобы не дразнить питомцев, он быстро замесил еще одну порцию теста — без сахара и какао. Вкус у этого пресного печенья, конечно, уступал первому, но собаки наверняка оценят угощение по достоинству.

Едва первая партия шоколадного лакомства была готова, Янь Цун отправил в печь простое сливочное печенье, выставив на системном таймере двадцать минут. Оставив выпечку доходить, он решил взять И-Эр-Сань-Сы и немного прогуляться по окрестностям. Мед, который он добыл ранее, он уже отдал матери, но того количества было ничтожно мало. Одной пчелиной семьи на следующую весну точно не хватит. Нужно отыскать еще хотя бы пару гнезд, тогда он убьет сразу нескольких зайцев.

Дикие ульи на дороге не валялись. Янь Цун уже не раз прочесывал округу вдоль и поперек, но до сих пор удача улыбнулась ему лишь однажды. Уходить слишком далеко он не решался: боялся не успеть вернуться до рассвета, да и утомлять собак не хотелось. В этот раз он тоже не стал углубляться в чащу, но на обратном пути среди каменистой осыпи внезапно наткнулся на куски первородной железной руды.

На первом уровне Системы плавить металл самостоятельно было невозможно, зато сырье можно было обменять напрямую через торговую панель. Например, за один килограмм первородной руды Система давала около пятидесяти граммов чистого железного слитка. Из

этих слитков в определенных пропорциях можно было выплавлять сплавы или выменивать готовые металлические изделия. На втором уровне у него появится возможность ковать инструменты самому, и даже откроется доступ к автоматизированной мини-плавильне, которая очищает руду до слитков в один шаг. Тогда не придется терпеть грабительский курс Системы.

Но пока Янь Цуну оставалось лишь соглашаться на ее условия. Собранные обломки руды весили в общей сложности больше ста килограммов. Обменяв их, мальчик наконец накопил достаточно очищенного железа, чтобы выменять кухонный нож с системным усилением! Готовка таким ножом прибавляла немного очков опыта, а сами продукты после нарезки дольше сохраняли свойства. Янь Цун давно грезил об этом инструменте. Кто бы мог подумать, что нужная руда отыщется так легко!

Если руда лежала на поверхности, значит, глубоко под землей наверняка скрывалась богатая жила. Янь Цун сделал пометку на виртуальной карте. Позже, когда он накопит сил и ресурсов, он установит автоматизированную плавильню прямо здесь. Место находилось на приличном расстоянии от его лагеря — шум работы не будет мешать отдыху, да и таскать тяжелое сырье через половину карты не придется.

Получив новенький поварской нож, Янь Цун не остановился на достигнутом. С помощью припасенного ранее бруска ценного красного дерева он выменял у Системы отличный набор обвалочных ножей. Этот подарок предназначался дедушке. Во время официального обряда ученичества Янь Цун поднес дары только отцу и матери. Не то чтобы он обделил дедушку намеренно, просто тогда у него не было ничего по-настоящему ценного. Не дарить же еще одну хрустальную друзу? А этот набор профессиональных ножей для обвалки мяса подходил идеально. И неважно, станет ли дедушка ими пользоваться — для Янь Цуна это была первая возможность выразить свою благодарность как внук.

Стоило ему взмахнуть новым ножом, проверяя баланс, как пространство прорезал пронзительный визг системной тревоги. Янь Цун опешил — такое с ним случалось впервые. Похолодев от нехорошего предчувствия, он быстро открыл интерфейс уведомлений.

Сообщение гласило: Янь Сян пытается взломать замок его комнаты.

У Янь Цуна волосы встали дыбом. Целых две минуты в ушах не умолкая был настойчивый сигнал тревоги. Звук преследовал его, даже когда он спешно покинул пространство Системы и вернулся в реальность. Затаив дыхание, он неотрывно смотрел на дверную ручку, скованный ледяным ужасом. В голову лезли панические мысли: почему он не догадался выменять у Системы хотя бы захудалый нож для фруктов, чтобы защитить себя?

К счастью, взломщик из Янь Сяна был никудышный. Провозившись у двери безрезультатно, тот вскоре сдался и убрался восвояси. Тревога наконец утихла, но Янь Цун без сил рухнул на кровать. Его била крупная, неудержимая дрожь.

Смерть в прошлой жизни выжгла в его душе жажду мести, но заставила забыть о липком, удушающем страхе, который он испытывал тогда. В этот миг перед глазами пронеслись

картины его прежнего безвольного существования. Он вспомнил унылые годы брака, ледяное равнодушие Янь Сяна, которое быстро сменилось попреками, а затем — побоями и откровенным насилием. Тогда он жил точно в таком же постоянном страхе. Он до ужаса боялся возвращения Янь Сяна домой, боялся даже думать о будущем. А когда открылась правда — что именно он, Янь Цун, был родным сыном семьи Янь, а Янь Сян — кровным сыном И Сыцзя, подsunутым в чужую колыбель, — он и вовсе потерял смысл жизни, не понимая, зачем вообще топчет эту землю.

И вот сейчас этот ужас снова поднялся из самых глубин его истерзанной души. Он панически боялся, что дверь сейчас распахнется и на него посыплются удары. И пусть теперь, в этой новой жизни, он найдет в себе силы дать отпор и даже использует глупость Янь Сяна против него самого, тело отказывалось подчиняться разуму. Он дрожал всем телом, пойманный в ловушку кошмарных воспоминаний.

Пока Янь Цун блуждал в лабиринтах памяти, перед его глазами всплыло новое окно Системы.

[Доступно новое побочное задание: Не запирайте дверь в комнату во вторник]

[Награда за выполнение:]

[- Тепловой экстрактор морской соли x1]

[- Верша для креветок x2]

[- Очки опыта: 3000]

Система выдавала задания в приказном порядке, даже не спрашивая его согласия, так что выбора у него все равно не было. Янь Цун даже не стал задумываться о последствиях возможного отказа. В конце концов, Системе не было смысла вредить ему — все ее миссии так или иначе помогали ему исправить ошибки прошлого. А раз так, стоило перешагнуть через минутную слабость ради долгосрочной выгоды. Сделка казалась более чем честной. И пусть при мысли об этом задании его сердце сжималось от предчувствия неминуемой беды, а разум кричал «нет», он твердо решил довести дело до конца.

Чтобы унять дрожь и успокоить мечущиеся мысли, он заставил себя переключиться на практические вопросы. С какого направления лучше начать поиски моря в пространстве? Раз ему дадут морские приспособления, значит, побережье находится не так уж далеко от его лагеря. И пригодятся ли верши для креветок зимой? А если удастся поймать добычу, как ее лучше приготовить? Рецептов из пресноводных креветок он знал предостаточно, но что больше придется по вкусу родителям и бабушке? Надо бы присмотреться к их предпочтениям или расспросить тетю Ван — она-то точно в курсе семейных вкусов.

За этими размышлениями Янь Цун незаметно заснул.

На следующее утро он проснулся только в половине седьмого — непозволительно поздно для него прежнего. Быстро умывшись и одевшись, он поспешил спуститься на первый этаж.

Увидев Янь Сяна, который как ни в чем не бывало сидел за обеденным столом, Янь Цун почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение. Сделав глубокий вдох, он подавил гнев, прищурился и, вежливо поздоровавшись с родителями, невинным тоном спросил:

— Учитель, наставница, а Янь Сян поедет сегодня со мной к дедушке?

Услышав это, Янь Сян тут же насупился. Дом деда был для него самым нелюбимым местом на свете, но возразить вслух он не посмел.

Янь Цзянь повернулся к Хэ Юйвэнь:

— У Янь Сяна на этих выходных есть дополнительные занятия?

— Сегодня нет, — ответила Хэ Юйвэнь. — Только завтра вечером два урока. Вообще-то сегодня они тоже должны были заниматься, но преподаватели решили пожениться и уехали в свадебное путешествие. Так что вся суббота у него теперь свободна, и неизвестно, когда уроки возобновятся. Я как раз хотела обсудить с тобой, не подыскать ли ему другие курсы на этот день.

Янь Цзянь немного подумал и кивнул:

— А давай отправим его к отцу. Тот держит его в ежовых рукавицах — это покруче любых курсов будет. Если что-то не поймет в уроках, спросит у деда, да и Сяо Цун с его отличными оценками всегда сможет помочь. Решено: пусть с этого дня ездит к отцу каждую субботу вместе с Сяо Цуном. Даже если не захочет учиться кулинарии, пусть хоть посмотрит, как работают другие. Потомок семьи Янь не имеет права быть полным профаном на кухне. Это никуда не годится!

Слово Янь Цзяня было законом, и участь Янь Сяна была решена — его отправили к Янь Шоуго.

Стоило мальчикам переступить порог, как дедушка продемонстрировал им два совершенно полярных отношения. К родному внуку Янь Сяну он был предельно строг. Стоило деду устроить ему беглый опрос по школьной программе, как тот замялся, не сумев ответить практически ни на один вопрос. И чем сильнее Янь Сян мямлил, тем больше закипал Янь Шоуго. Не прошло и часа с момента их приезда, как нерадивый внук уже получил наказание в виде десяти тренировочных тестов.

Янь Цуну тоже досталось задание, но попроще — всего два теста. Пальцы мальчика так и порхали по бумаге. Поскольку в тесте по литературе не требовалось писать полноценное

сочинение, он управился меньше чем за полчаса.

Янь Шоуго внимательно проверил его работу и изумился: результат был почти безупречным. Сяо Цун допустил ошибки лишь в двух математических примерах, хотя ход решения и формулы записал абсолютно верно.

— Даже если ты знаешь материал назубок, нельзя проявлять халатность, — строго произнес старик. — Закончив работу, ты обязан проверить её минимум трижды, чтобы исключить глупые арифметические ошибки. Посмотри на эти два примера. Разве при твоих способностях позволительно ошибаться в таких простых вещах?

Янь Цун послушно опустил голову, признавая вину:

— Простите, дедушка. Я виноват. Обещаю, впредь буду внимательнее.

— Такому пороку, как небрежность, не место на профессиональной кухне, — отрезал Янь Шоуго. — Стоит допустить малейшую оплошность, и вкус блюда будет безнадежно испорчен! А теперь марш на кухню — нарежешь десять килограммов моркови тонкой, аккуратной соломкой. Пока не закончишь, об обеде даже не думай!

В этот момент Янь Сян злорадно подумал, что Янь Цуну досталось куда сильнее. Нашинковать гору моркови идеальной соломкой? Да для него самого это было бы изощренной пыткой. Однако, переведя взгляд на стопку из десяти тестов перед собой, он мигом растерял все злорадство. Жалеть друг друга не было смысла: оба чувствовали себя одинаково обреченными.

Для самого же Янь Цуна это наказание было чистой радостью. В своем пространстве он берег каждый ингредиент и старался не тратить продукты впустую, из-за чего ему приходилось тайком бегать на обычный рынок, чтобы купить хоть немного овощей для тренировок. А сегодня ему бесплатно предоставили целых десять килограммов моркови — тренируйся сколько душе угодно!

Но прежде чем приступить к работе, Янь Цун достал из своего рюкзака чехол с обвалочными ножами. Ножны из грубой воловьей кожи выглядели простовато — все-таки вещь была начального качества.

Настоящий мастер с одного взгляда определит качество стали. Янь Шоуго вынул из чехла один из ножей, внимательно осмотрел лезвие и не смог сдержать изумления. Как его ученик умудрился раздобыть столь великолепный инструмент? Ножи были абсолютно новыми, не знавшими работы, но по сорту древесины на рукояти, ковке клинка и выделке кожи на чехле знаток без труда определил бы почтенный возраст изделия — никак не меньше века.

— Где ты это взял? — требовательно спросил старик.

— Купил, — с самым невинным видом ответил Янь Цун. — Помните, я рассказывал, как мне повезло на антикварном рынке, когда я нашел хрустальную дружз для учителя и наставницы? Вот я и подумал, что удача сейчас на моей стороне, и решил заглянуть туда еще раз. Там я наткнулся на одного старика, который распродал всякий хлам прямо с рогожи. Мой взгляд сразу упал на этот набор. Старик заломил за него пятьсот юаней. Откуда у меня такие деньги? Пришлось долго торговаться, клянчить, и в итоге он уступил за триста пятьдесят. Дедушка, как вам кажется? Хорошие ножи? Я не переплатил?

Глаза мальчика сияли искренним любопытством. Янь Шоуго слегка кашлянул, скрывая смущение, и ответил:

— Нет, цена вполне справедливая. Но запомни: не смей больше гоняться за легкой наживой. На этих рынках мошенник на мошеннике сидит, дураков ищут. Думаешь, так просто найти сокровище среди мусора? Подобный азарт мало чем отличается от обычных азартных игр. Чтобы я больше о таком и не слышал, уяснил?

Янь Цун торопливо закивал:

— Да, я все понимаю. Азартные игры — это страшное зло. Не будь этого, мой брат... Ой! То есть... Я все понял, дедушка, побегу резать морковь!

Мальчик осекся на полуслове и поспешил скрыться на кухне, но Янь Шоуго успел нахмуриться. В голове старика тут же всплыл недавний разговор с сыном о старшем брате Сяо Цуна — Цзянь Сэне. Теперь он окончательно убедился в правоте Янь Цзяня.

Сяо Цун был на редкость смышленным и добрым ребенком, но его следовало направить по верному пути. Мальчика нужно держать поближе к семье, под присмотром, а от этого Цзянь Сэня держаться как можно дальше. Даже если они и были родными братьями по крови.